

Старые вещи

XII.

На Осткройце, как и на любой большой станции, были свои врачи, но Арк предпочитал знакомых, особенно в такой ситуации. Подождав поезд, следующий на запад, он в последний раз огляделся и зашел внутрь. За ним вроде бы никто не следовал – слишком мелкая сошка, чтобы рисковать нарушить из-за него железнодорожный нейтралитет. Поезд был почти пустым. Длинная, кажущаяся живой колбаса из металла и стекла, обвешанная защитными оберегами и щитами, разрисованная рунами. Концентрация магической энергии в вагоне мешала сосредоточиться. То, что кто-то сумел здесь что-то взорвать, казалось невозможным.

Поезд медленно отошел от станции, и Арк посмотрел в окно – туда, где еще двадцать минут назад стояла Башня. На холме уже собралась толпа. Были там и хундескопфы, и иммануиловцы, и другие. Поезд набрал скорость. Арк помахал им рукой, но его, впрочем, никто не заметил. Арк аккуратно положил Кармана на сиденье рядом с собой, нежно погладил его по шерстке. Песик тяжело дышал. Арк телепатически потянулся к нему, ощутил его боль, взял часть на себя. На глаза его снова навернулись слезы.

До Александрплатц поезд ехал минут пятнадцать. Это был целый город внутри города, одна из самых больших зон Берлина. Александр, помимо самой площади, захватил еще несколько рядов близстоящих многоэтажек, и население зоны даже по самым скромным меркам составляло около двадцати тысяч человек. Почти в самом центре резко входила в облака телебашня, и на ее верху, в зеркальном шаре с длинным шпилем, жил сам Александр. Он милостиво гарантировал всем жителям Алекса защиту и спокойное проживание и очень редко вмешивался в дела, творящиеся на земле. Управляли ежедневными делами площади несколько специально нанятых им людей. Александр был мудрым и спокойным правителем и невероятно могущественным колдуном.

Поезд поехал дальше, через центр и Роцу в сторону Цоо, а Арк вышел со станции с собакой на руках. Площадь была полна народа. Люди торговали, колдовали, готовили еду, обменивались сплетнями. Повсюду стояли и играли музыканты, звуки их инструментов смешивались в веселую какофонию. Арк протиснулся через хлопающих и подпевающих зевак и быстрым шагом зашел в один из стоящих по центру домов, который когда-то был многоэтажным магазином электроники.

Теперь электроника работала очень выборочно, и большинство товаров потеряли всякий смысл, а остальные растащили. Магазин был переоборудован в подобие больницы. Повсюду стояли лежанки и раскладушки, кое-где просто на полу валялись матрасы. Было пусто, но в здании всё равно пахло болезнью и потом.

Оксана, невысокая коренастая женщина лет пятидесяти, с моложавым лицом и длинными светлыми волосами, причесанными в тугий конский хвост, сидела в дальнем углу второго этажа и вязала крючком. Издалека увидела Арка, отложила пряжу, встала ему навстречу, улыбнулась. Оксана, врач, прекрасный специалист, была одной из немногих знакомых Арка еще до Смещения. Она приходилась какой-то дальней родственницей его отцу и помогала юноше, когда тот только переехал на стажировку в Берлин. Теперь она была одной из самых уважаемых и любимых людей на Александрплатц, а то и во всем городе. Говорили, что она колдунья необычайной силы, способная потягаться с самим Александром, но это была чепуха. Она просто была очень способна, как в колдовстве, так и в лечении людей, и обладала удивительным даром ставить больных на ноги, не прибегая к помощи сложных приборов и редких препаратов, что после Смещения было особенно важным качеством.

– Аркаша! Что с тобой? – ее взгляд сразу стал серьезным, как только она заметила, что Арк хромает.

– Я в порядке, посмотри Кармана, пожалуйста. Я знаю, что ты людей...

– Клади на стол, – ни секунды не сомневаясь, сказала она.

Стол был не медицинским, обычным письменным, и Оксане пришлось сесть на стул, чтобы внимательно осмотреть лежащую собаку. Посмотрела в полузакрытые глаза, чуть нагнулась и внимательно прислушалась к дыханию. Наконец очень осторожно положила на песика руку.

– Он упал, – сказал Арк торопливо, – с высоты где-то метра три, на камни.

– Ему повезло, он мог умереть. Всё еще может...

Сердце Арка болезненно сжалось.

– Ты его спасешь?

Оксана посмотрела на него. Небольшая, смешная в своем свитере, бабушкиных очках и с вязанием, она могла казаться милой и мягкой тетенькой, но Арк знал, что внутри у нее – сталь.

– Да, – спокойно ответила она. – Я никогда не лечила собак, но тут тонкой работы нет, нужно просто много силы.

– Я готов заплатить.

Арк, ни секунды не колеблясь, открыл Пасть. Оксана чуть ахнула и посмотрела внутрь с интересом. Он достал всё, что там было: три серебряные ложки, шелковый шарф с вышитым жирафом и старый, разрисованный орнаментом ящик с инструментами. Этого должно было хватить недели на три проживания на Алексее, с питанием и даже с горячей водой.

– Будешь должен, – вздохнула Оксана. – Много. Больше. Это оставь пока себе.

Она покопалась в картонных ящиках на полу, достала жезл из бамбука и три бесформенных крупных куса камня. На них виднелись разноцветные пятна краски.

– Смотри, что на тебя трачу. Это из Стены.

Арк присвистнул. Куски настоящей Берлинской стены невероятно ценились, особенно такие крупные. Почему-то именно эти камни были способны вобрать огромное количество колдовской силы.

Оксана тщательно вымыла руки в раковине неподалеку и положила камни на стол рядом с Карманом. Они образовали неравносторонний треугольник вокруг него.

– Смотри и запоминай, – сказала она и принялась за работу.

В помещении как будто стало темнее. Изнутри собаки, прямо из ее бока, вдруг выросла непроницаемо-черная сфера и чуть увеличилась в размерах, почти поглотив животное целиком.

"Оксана остановила время, – с восхищением понял Арк. – Там, где стоит время, свет тоже не движется, поэтому сфера абсолютно непрозрачна".

Три куса Стены загорелись бело-розовым светом, завибрировали и стали осыпаться серым мертвым песком. Оксана, полностью сосредоточенная, сделала пасс жезлом, и сфера стала тускло сиять, меняя цвета, став слегка похожей на диско-шар. Время в ней пошло вспять. Оксана не лечила, она отменяла повреждения. Когда она закончила, лечить было нечего. Карман радостно поднялся на ноги, завилял хвостом и попытался лизнуть Оксане руку. Та откинулась в изнеможении.

– Спасибо, – потрясенно сказал Арк. Он давно не видел такого сильного колдовства в действии.

– Так, теперь займемся тобой, – чуть сварливо сказала Оксана. Она встала со стула и пошла в подсобное помещение, оказавшееся кухонькой. Там она поставила чайник, достала две чашки, в одну налила заварки, а в другую положила странный марлевый сверток.

– Очищенная кора ивы, – объяснила она Арку. – Дешевая замена аспирина. Тебе немного полегчает.

Пока заваривался чай, Оксана осмотрела его ушибы. Арк, слегка смутившись, снял куртку и брюки карго, остался в белье. Бедро было красивого баклажанового цвета, с кровоподтеками.

– Это просто ушиб, – наконец сказала Оксана. – Будет болеть еще неделю, может, больше. Но серьезного вреда я не вижу. Тебе повезло.

– Очень.

– Пей чай и думай, как будешь отдавать долг за собаку. А пока расскажи, как ты вообще до этого дошел.

Арк кратко пересказал ей события сегодняшнего дня.

Оксана напряженно слушала, не перебивала. Наконец сказала:

– Тебе лучше спрятаться. Хотя бы здесь, на Алексе. С Иммануилом не шутят, не говоря уж об остальных. Затаись на пару месяцев.

– Я не могу. Я должен.

– Я понимаю. Я понимаю, – она поглядела Арку прямо в глаза, долго, словно что-то там выискивая, а потом прошептала: – Как же ты похож на отца...

Арк поморщился.

XIII.

Он вышел из больницы спустя полчаса, отдохнувший, даже будто помолодевший. Аспирин в чае подействовал, и нога болела не так сильно. Карман весело семенил следом. Денег у Арка было меньше, чем ему было нужно, и совсем не было

оружия, но нечто ценное все-таки было: информация. На Александрплатц всегда были люди, готовые за нее заплатить. Одним из таких – хитрых, прижимистых скупщиков всего на свете, от знаний до антиквариата и патронов – был Серб.

Никто не знал, был ли он на самом деле сербом, но прозвище прилипло к нему прочно. Обосновался он неподалеку от здания, где жила Оксана, в старом переходе метро. Вход на станцию был накрепко замурован, но всё равно постоянно охранялся наемниками с угрожающим на вид оружием. Серб каким-то образом договорился с ними, а может, и с самим Александром, чтобы они охраняли и его. Поэтому рядом с его лавкой всегда стояла пара бугаев с боевыми жезлами, что придавало солидности всему бизнесу.

– Аркадий, – улыбнулся Серб, когда Арк спустился по лестнице к нему в переход.
– С чем пожаловал? – говорил Серб на хорошем берлинском немецком.

– Ты уже слышал про Башню Осткройца?

Серб кивнул. Смещение сделало невозможными любые виды электронных коммуникаций, от 5G и вплоть до радио, словно ввергнув человечество назад в XVIII век. Связь между городами оказалась прервана, потому что никто не был готов рисковать жизнью, передавая письма. Это был один из самых заметных эффектов воздействия Смещения на физическую реальность. Кроме того, по неясным причинам стали сбоить приборы измерения времени: от секундомеров и до солнечных часов. Солнце стало гораздо менее надежным ориентиром. Но у таких, как Серб, всё еще были свои способы всё узнавать первыми.

– Я могу рассказать, что там точно произошло. Правду, без слухов. Я только что оттуда.

Серб окинул Арка подозрительным взглядом, потом махнул рукой, и дверь сбоку от его прилавка открылась. Арк зашел в тесное помещение, залитое белым неоновым светом. Там стояли несколько табуреток и невысокий письменный стол. Откуда-то справа въехал Серб. На своей электрической инвалидной коляске он подъехал к столу, достал из ящика стола табак и небольшую пожелтевшую от употребления пенковую трубку, спокойно раскурил ее, давая Арку собраться с мыслями. Был Серб отвратителен с виду: Смещение прошлось по нему сильнее, чем по многим другим. Ног у него не было вообще, левая рука полностью заросла шерстью. За правым ухом, когда он поворачивал голову, виднелся третий глаз, обычно застенчиво полузакрытый. Лицо Серба украшали многочисленные язвы. Тем не менее, несмотря ни на что, человеком Серб был опасным. Он обладал невероятной способностью убеждать и подкупать людей, предлагать ровно то, что им нужно, и просить взамен только то, что те способны отдать. Как хороший игрок

в шахматы, Серб мог видеть на несколько ходов вперед и сразу понимал ценность той или иной информации. "До Смещения, – думал Арк, – он мог бы быть невероятным биржевым брокером или финансовым аналитиком". На самом деле Серб просто продавал на Александрплатц сосиски.

– Расскажи-ка, что случилось на Остройце на самом деле, – сказал он.

И Арк рассказал.

– Значит, исчез, не умер? – уточнил Серб. – И Башня просто пропала, не разрушилась? Опиши точнее, что при этом происходило. Ты был внутри? Что ты чувствовал при этом?

– Всё перевернулось, мигало. Меня выворачивало наизнанку. Потом Башни не стало, задул сильный ветер, и я упал вниз.

– А куда дул ветер? В то место, где была Башня, или как бы из нее?

– Как бы внутрь, со всех сторон.

– Очень интересно, – сказал Серб. – Есть шанс, что твой Хозяин жив. Но я не знаю колдовства, способного телепортировать на большое расстояние, особенно такой большой объект. А вот Лихтенхерцы, может быть, и знают. Спасибо за рассказ, Арк. Это ценно. Что тебе за это предложить?

– Мне нужно оружие. И информация.

– Ты пойдешь против Иммануила? Искать Нигоша?

Смысла скрывать это не было, Арк кивнул.

– У меня есть кое-что. Тебе понравится. Только скажи еще вот что: это ты убил сегодня утром Бартоломью, ученика Иммануила?

Арк кивнул еще раз. Серб кивнул в ответ, как китайский болванчик. Глубоко задумался. Наконец улыбнулся.

– У меня для тебя предложение. Слишком хорошее совпадение, чтобы его упускать. Есть работа.

Арк кивнул в третий раз, потом почувствовал себя глупо и спросил:

– Что за работа?

– Дней пять назад пришел ко мне старичок. "Давай меняться, – говорит. – Ты мне – жилье на Александрплатц для меня и жены, пропитание на всю жизнь, безопасность".

Арк взвинул одну бровь. В юношестве он долго учился этому жесту и до сих пор немного им гордился.

– Вот именно, – сказал Серб. – Деньги огромные. "В обмен, – говорит, – я тебе расскажу, где мой склад антиквариата был. Я до Смещения старой мебелью торговал, картинами, скульптурами всякими. Магазин, конечно, разграбили, а вот склад остался. Никто до него не долез».

– А чего же он сам?..

– Склад в частном доме в Карове.

Арк присвистнул. Это было далеко на север, вне защиты города.

– И ты хочешь, чтобы я туда поехал?

– Не ты один. У меня есть команда антикваров. Отличные ребята. Но они ехать туда меньше чем вчетвером отказываются, уже третий день кого-нибудь подходящего ждем. Привезете мне, что нужно, и я тебя вооружу как следует. Расскажу, как к Иммануилу подобраться. И семь процентов добычи отдам.

Арк быстро посчитал в уме.

– Десять процентов, информация, оружие. А то дальше ждать будешь. А старичок твой это кому-нибудь еще разболтает.

Серб испытующе посмотрел на Арка, потом плюнул в себе в руку и протянул ее парню. Слюна у него была желтоватая, а ладонь заскорузлая, уродливая, но Арк повторил плевков и крепко ее пожал. Такой шанс упускать было нельзя.

– Когда начинаем?

– Сегодня. Пойдем, познакомлю тебя с командой.

XIV.

Серб открыл еще одну дверь и поехал по коридору вглубь станционных катакомб. Глубоко за стеной что-то громко ухало.

– Из тоннеля доносится, – пояснил Серб. – Бесится там иногда. Мы уже привыкли.

Арк слегка переживал: антиквары, добытчики досмещенских сокровищ, считались людьми суровыми и крутыми. Коридор закончился т-образным перекрестком. Повернули налево и сразу направо, в открытую дверь. Там была комната побольше, на вид что-то среднее между оружейной и баром. По стенам висели разнообразные артефакты и оружие. На нескольких больших верстаках были разбросаны запчасти и от того, и от другого. В центре располагалось несколько удобных кресел и диванов. В комнате были три человека. Один, бугай под два метра ростом, толстый, будто надутый воздухом мишленовский человечек, целиком занимал самый большой диван. Он запоем читал книгу. Двое других сидели в креслах друг напротив друга и играли в странную игру. Большая доска была разлинована на клетки, и на ней в неясном порядке лежали белые и черные фишки. Одна из играющих была высокой черноволосой женщиной лет тридцати. Лицо у нее было суровое, напряженное, на нем особенно выделялись резкие смоляные брови и хищный нос. Ее партнером был небольшой темнокожий мужчина неясного возраста, в очках. Его тонкие изящные пальцы держали белую фишку, лицо выражало растерянность. "Турок", – поначалу подумал Арк, но приглядевшись, понял, что это, скорее, индус.

В комнате играл джаз, и на вошедших обратили внимание только тогда, когда Серб кашлянул. Три внимательные пары глаз уставились на Арка. Он оробел еще больше.

– Добро пожаловать в кают-компанию, – поприветствовал вошедших толстяк.

– Нашел вам четвертого, – весело сказал Серб. – Хватит бездельничать.

– А он в курсе, что случилось с предыдущим четвертым? – невинно поинтересовался бугай.

– ¡Mierda! – отчетливо и зло сказала женщина, и Арк увидел, что белая фишка, которую держал в руке индус, оказалась на доске.

– Развлекайтесь, – сказал Серб, и его кресло дало задний ход. – Пшигода, пара часов у вас.

– Разберемся, – буркнул толстяк со странным именем. – Ну что, четвертый, давай знакомиться.

Он отложил книжку и одним движением оказался на ногах. Диван обиженно скрипнул. Карман от неожиданности тьякнул.

– И пятый, – посмотрел на него Пшигода.

Стали знакомиться, неловко, осторожно. Здоровяк оказался чехом. На вид ему было лет тридцать пять. Он работал в Берлине на стройке, когда Смещение перевернуло жизнь вверх дном. Теперь оказалось, что ему пригодилась и его служба в армии. Женщину звали Пилар, она говорила с сильным испанским акцентом. О прошлой жизни рассказывать отказалась. Индус Акхил – он действительно оказался индусом, а не турком – был раньше физиком и работал в университете Гумбольдта. Говорил он на английском без акцента. Акхил больше всех обрадовался тому, что Арк был программистом. Карман обнюхал их всех и признал годными, за что получил кусок вяленого мяса от Пилар. Арк кратко рассказал о своей жизни у Хозяина и об исчезновении последнего. Ни один из собеседников не выказал ни интереса, ни удивления.

XV.

Когда Арк дошел в своем рассказе до убийства Бартоломью, Пшигода горестно цыкнул.

– Иммануил, kurva, такого не оставит, – сказал он и полез куда-то в ящик стола. – И это может нам помешать.

Здоровяк достал потрепанную карту Берлина и его пригородов, испещренную значками и пометками, и разложил на верстаке. Все подошли поближе.

– Вот мы, – палец-сарделька врезался в Александрплатц. – Вот склад, – Пшигода показал на крестик далеко на северо-востоке. Вот тут, – Акхил подал ему пожеванный карандаш, и Пшигода прочертил аккуратную линию, – идут трамвайные пути до деревеньки Хайнерсдорф. Они вполне целые, а у нас есть дрезина. Мы думали поехать по ним. Доедем за полчаса. Оттуда пойдем пешком, – он прочертил еще одну линию, – Идти нам чуть больше часа. Тут всё забираем, возвращаемся к дрезине. Едем обратно, и мы в домике. Но теперь у нас проблема.

Арк кивнул. Первая линия проходила точно посередине зоны Иммануила. Мало того, она проходила прямо под Иммануилкирхе.

– На пути туда мы его спрячем, – сказала Пилар. – Повозка будет пустой.

– Этого хватит?

– Да, – подтвердил индус. – Она отлично экранирует, не хуже маскирующего заклятия.

Пшигода нахмурился, пожевал карандаш еще немного.

– Хорошо, тогда обратно можем так, – он нарисовал на карте еще пару линий. – Здесь свернем и сделаем крюк. Поедем по Грайфсвальдер, это всё еще в его зоне, но на самом краю. Если совсем стемнеет, может, и повезет.

– Это точно будет не самой тяжелой частью пути, – сказала Пилар. – Нам придется тащить добычу на себе уже в сумерках, по незащищенной местности. Переживем это – справимся и с Иммануилом.

– Хорошо, – Пшигода кивнул и посмотрел на стену. Там висели древние часы с кукушкой. Минутная стрелка у них была обломана. – Сейчас где-то полвторого, выступаем через полтора часа. Отдыхайте, ешьте, спите – вернемся только вечером и, возможно, не все.

Арк не боялся опасности, но от этих спокойных слов ему стало не по себе. Остальные же не обратили на них никакого внимания.

Пилар с Акхилом вернулись к игре, Пшигода уткнулся в книгу. Подумав, Арк решил присоединиться к играющим. Пилар раздумывала над своим ходом. Акхил изучающе смотрел на нового антиквара.

– Умеешь играть в го? – наконец спросил он.

Арк отрицательно мотнул головой.

Пилар решительно поставила на доску черную фишку и сняла две белых. Акхил задумался и, казалось, расстроился. Потом поставил свою совершенно в другой конец доски.

– ¡Mierda! – сказала Пилар.

– Го – игра захвата территории, – пояснил Арку индус. – Доска большая, фишек много, варианты игры растут экспоненциально.

– Арк, пожалуйста, достань мне из холодильника бутерброд, – попросила женщина. – И себе возьми.

Арк понял, как он голоден, с удовольствием выполнил эту просьбу и вернулся смотреть игру. Пилар играла резко, агрессивно. Каждый ее ход был утверждением. Акхил ставил фишки осторожно, словно задавая вопросы. Но, судя по реакциям

Пилар, ее ответы были неудовлетворительными. В какой-то момент Акхил перестал ставить фишки. Пилар ткнула еще две, и они стали считать очки. Выиграл индус. Он начал объяснять Арку правила го, с подробными примерами и долгими отступлениями, но в какой-то момент Пшигода громко захлопнул книгу и объявил:

– Подъем, господа. Время. Акхил, экипируй, пожалуйста, Арка.

XVI.

Арк пошел за индусом в соседнюю комнату, оказавшуюся складом одежды.

– Твоя куртка не подойдет, – сказал Акхил. – Нужно больше защиты.

Он порылся в куче и достал оттуда выцветший и помятый серо-зеленый свитер с высоким горлом. Арк с удивлением обнаружил, что в свитере действительно содержится толика колдовской силы. Надев его, он почувствовал себя лучше и бодрее, словно после спокойного сна.

– Теперь ботинки.

Ботинки у Арка и в самом деле были старые и дырявые. Порывшись, он обнаружил что-то своего размера – тяжелую, но крепкую рабочую обувь со стальными вставками на носках.

– Хотелось бы чего-нибудь полегче, но сойдет, – одобрил выбор Арка Акхил.

Напоследок Арк прихватил небольшой рюкзак взамен утраченного в Башне, переложил в него барахло из карманов куртки, вернулся в кают-компанию и невольно подавился смешком. Более странной компании он еще не видел. Акхил быстро надевал шерстяной костюм-тройку. Ему не хватало только кепи, чтобы сойти за истинного английского джентльмена. На Пилар под тактическим жилетом с десятком карманов красовалось багровое кимоно с желтыми узорами. Но всех перещеголял Пшигода. Его необъятное тело было задрапировано в тяжелую, спадающую до пола бурую монашескую рясу. К чести присутствующих, надо сказать, что все эти наряды давали им заметную колдовскую защиту, особенно одеяние святого отца. Апокалипсис порождал необходимость. Она стирала все анахронизмы. Ряса Пшигоды еле заметно мерцала от заполняющей ее энергии.

– Угадай, кто будет танковать, – подмигнул он.

И Арк вдруг почувствовал всплеск благодарности к этой странно одетой горе мяса и мышц, к этому нелепому телепузику, за то, что тот так запросто бросил сленговое слово, которое никто и никогда больше не будет использовать по назначению. И за то, что на мгновение позволил Арку вспомнить другую жизнь.

– Что с собачкой делаем? – спросила Пилар.

– Он нам пригодится, – сказал Арк. – Он бывалый. Кроме того, куда я – туда и он.

В подтверждение этих слов Карман повилял хвостом.

– Ты что умеешь использовать? – деловито спросил Акхил, проверявший и раздававший оружие. – Молнии, щиты, взрывахи?

– Всё это умею.

Пилар довольно хмыкнула. Индус протянул Арку несколько жезлов и взрывах – круглых шаров размером с теннисные, с понятным эффектом, и тот рассовал их по карманам брюк. Остаток положил в рюкзак. Они оказались не очень сильными, видно было, что заряжал их далеко не великий колдун.

– А тазеры есть?

– Есть. Но нам вряд ли понадобятся.

– На всякий случай. Я привык с ними работать.

Индус пожал плечами и протянул Арку ручку от мясорубки. В ней действительно было заряжено парализующее заклятие.

Все закончили собираться и вышли из кают-компании. Прошли по коридору, поднялись наверх. Там, в крупном гараже, стояло самое уродливое транспортное средство, которое Арку приходилось видеть.

– Девочка моя, – произнес Акхил.

XVII.

Арк не мог оторвать взгляда от франкенштейна автомобилестроения, стоящего перед ним. "Девочка моя" напоминала одновременно фургон переселенцев с Дикого Запада, дрезину начала прошлого века и танк. У нее было несколько комплектов колес, закрытый толстой фанерой кузов, некое подобие облучка и

пулеметная башня на крыше. К тому же она вся была адски размалевана, напоминая картины Йорга. Но Арк должен был признать, что, несмотря на малопристойный внешний вид, защищена чертова повозка была крепко. Стены кузова действительно экранировали, причем почти так же сильно, как стены домов. Колеса – две пары обычных, от внедорожника или грузовика, и две пары трамвайных – были прикрыты системой заклятий. Пулемет на крыше также выполнял функцию волшебного жезла и был заряжен дюжиной убойных заклинаний. Дрезина заряжалась посредством двух толстенных проводов от специальных розеток.

– Заряда километров на тридцать хватает, если по трамвайным путям, – разъяснил Акхил.

Электричество было еще одной вещью, которая строго охранялась Советом Города. Любые попытки прервать электроснабжение моментально карались. Вырабатывалось оно на электростанции в Вильмерсдорфе, которая снабжала весь Берлин. Управляла электроснабжением Вильмерсдорфская ведьма, великая колдунья и член Совета. Как и Поезд, электрическая сеть была залогом жизни города.

Акхил погладил дрезину по кузову и забрался на облучок. Пилар вскарабкалась по приставной лестнице и села в гнездо возле пулемета. Пшигода, Арк и Карман залезли внутрь. Дребезжа и лязгая, колымага тронулась. Управления как такового не существовало, по крайней мере ни руля, ни рычагов не было видно. По-видимому, дрезина подключалась к водителю телепатически, примерно как Арк мог в любой момент открыть Пасть быстрой мысленной командой. Внутри фургона были приделаны несколько криво сбитых сидений и стоял какой-то дополнительный антикварский инвентарь. На стенах висели петли, чтобы привязывать грузы. Остальное место занимал Пшигода.

– Мы сейчас быстро зону Иммануила проедем – и сможешь вылезти, – сказал он.
– А пока сиди тихо и думай положительные мысли.

Дрезина взяла довольно резвый темп. Трамвайные пути позволяли ей катиться без особых препятствий. Там, где они были прерваны, Акхил останавливался, внутри, под полом кузова, происходило какое-то шевеление, повозка вставала на резиновые колеса, объезжала препятствие и возвращалась на трамвайные пути.

Зону Иммануила они проехали за десять минут без особых проблем. Арк смотрел сквозь дырку в фанере на мелькавшие мимо дома. У самой Иммануилкирхе пришлось снова объезжать препятствие, и Арк воспользовался остановкой, чтобы получше рассмотреть это здание. Красивая краснокирпичная церковь не

производила такого устрашающего эффекта, как Башня Нигоша. Наоборот, было в ней что-то приглашающее, гостеприимное. Ахил перевел дрезину обратно на рельсы, и они покатали. Когда первая опасность миновала, Арк вылез на крышу через люк и сменил Пилар в пулеметной вышке. Пулемет был настоящий, крупнокалиберный, с лентой блестящих патронов. Арк сидел наверху, крутился по сторонам и мог воочию наблюдать, как город постепенно уступает территорию неземным джунглям. Просветы в рядах домов мелькали всё чаще, а сами дома в основном были заброшенными и косыми. То же происходило с деревьями. Осенние желтый и красный менялись на фиолетовый, белесый и гнилостно-зеленый. То и дело из-под земли вспучивались бубоны с непонятным содержимым. Резко поменялся запах – ветер разносил оттенки серы, нашатыря, еще какой-то химии. Некоторые здания были облеплены чем-то серым, похожим на жвачку. Дрезина неслась мимо них на полной скорости, и Арк едва успевал рассматривать полусъеденные автобусные остановки, разрушенные парки, заброшенные торговые центры, наверняка хранившие еду, ужас и боль. Со Смещения Арк никогда не выбирался так далеко из защищенного Берлина. Наконец дрезина замедлилась, потом совсем остановилась.

– Приехали, – сказал Ахил.

– Тут где-то еще церковь должна быть, судя по карте, – стал осматриваться вокруг Пшигода.

Они остановились на небольшой площади. Всё вокруг было разрушено и мертво. Церкви не было.

XVIII.

Солнце уже начало садиться. Площадь – скорее, даже перекресток – заливал багрянец. Дома здесь напоминали расколотые, треснувшие, сгнившие арбузы. Вдалеке виднелась сиреневая туча.

Пшигода вытащил из дрезины две тележки и большую матерчатую волокушу. Пилар достала откуда-то из ящика в полу здоровенный деревянный посох. Ахил полез наверх, в пулеметное гнездо. Чех сверился с картой и глянул на компас, нашитый на рукав рясы. Стрелка слегка вибрировала, но направление показывала.

– Нам туда, – махнул он рукой. – Где-то полчаса по прямой, потом сворачиваем. Идем быстро, по возможности зачищаем дорогу. Назад пойдем с грузом, будет

тяжелее, но будет и больше колдовства. Наша цель – успеть до конца сумерек, пока еще немного светло. Совсем стемнеет – хватаем только самое легкое и бежим. Ахил, увидишь ракету – подъезжай к нам на помощь.

Индус кивнул. Пшигода закинул волокушу на одну из тележек и бодро повез ее вперед. Арк успел краем глаза заметить, как Пилар поцеловала нательный крестик и прошептала ему пару слов. Под ложечкой засосало, он взял вторую телегу, и они двинулись за здоровяком в рясе.

Дорога испортилась, как только они отошли от перекрестка. Асфальт полностью раскрошился, телеги застревали. Везде висел тяжелый сернистый запах, то и дело на крае слышимости раздавалось странное дребезжание. Деревья по краям дороги были облеплены сиреневой и фиолетовой слизью. Карман бежал впереди всех, нахохлившись. За ним, как танк, пер Пшигода. Он тянул тележку за собой и расшвыривал мешавшие обломки асфальта по сторонам тяжелыми армейскими ботами. Шея его блестела от пота. Лишь иногда он переходил на шаг и, подслеповато щурясь, сверялся с картой. Арк старался не отставать. И не смотреть по сторонам.

Несколько раз за время этой дикой пробежки собака громко лаяла, а Пшигода и Арк отходили в сторону и давали Пилар пространство для маневра. Та со всей силы раскручивала посох над головой, и от него вперед летело облако сине-белого тумана. Оно напрочь разьедало обломки асфальта, стены домов, деревья и всё, что могло бы причинить им вред. Арк так и не понял, что это было за колдовство. Один раз, прямо перед тем как они свернули с основной дороги на узкую проселочную, на них напало дерево, оказавшееся огромным щупальцем, торчащим из земли. Оно хлестко ударило, не целясь, по всей компании. Арк успел поставить гравитационный щит, щупальце отскочило от него, как теннисный мячик, а затем Пилар сожгла его молнией. Они стали идти медленнее и чаще останавливаться. Пшигода считал дома и часто сверялся с описанием на бумажке, которое оставил ему хозяин склада. До них доносились вой и хлюпанье, а иногда словно кричала какая-то адская птица. Они повернули еще раз, и вдруг Пшигода убрал бумажку и показал пальцем: справа, посреди довольно мерзко выглядящего болота, стоял дом. Не обугленные руины, не ком зеленой паутины, не сгусток желеобразной массы, а просто дом. Грязный, с покосившейся дверью и пустыми глазницами окон.

– В нем очень много силы, – сказала Пилар. – Она сохранила склад в целости. Старик не обманул.

Пшигода подошел к самому краю болота и швырнул в него камень. Болото булькнуло, хлюпнуло и выплюнуло камень обратно – прямо чеху по голове. Тот увернулся, осклабился.

– Пи, а с этой кигвой что будем делать? Тут твоего кефира не хватит.

Арк понял, что тот имел в виду посох.

– Почему "кефира"?

– Потому что кислое и молочное.

– Надо перелезть, – сказала Пилар. – Только как?

– Гравитационное поле, – предложил Арк. – Мы сможем так его наложить, чтобы получился мост. Можно даже попробовать гравитрубу сделать, по которой всё будет на другую сторону перелетать. Только сила моего жезла уже почти иссякла.

– Внутри силы – предел ешь. Залезем – можно будет перезарядить. Справишься?

– Посмотрим.

Арк посадил собаку в рюкзак, достал создающий поля жезл и сотворил гравитационное поле под нужным углом. Прыгнул, поле подкинуло его, как батут, и он довольно сильно влетел в стену дома. Сразу вспомнились и заныли все сегодняшние травмы. Пока он вставал и приводил себя в порядок, через болотную жижу грациозно перелетела Пилар. А потом оба они с удовольствием наблюдали, как Пшигода в своей нелепой рясе разбежался, сиганул, гуттаперчево отскочил от поля и пушечным ядром пробил подгнившую стену дома. Заодно не пришлось ломать дверь.

XIX.

Дом был очевидно пустым, но что-то в нем казалось неправильным. Сквозь проделанную в стене дыру Арк и Пилар осторожно вошли внутрь и помогли Пшигоде подняться. Дом немного глушил звуки снаружи, словно бы чуть-чуть сдвигал их частоты, из-за чего они казались еще более чуждыми и зловещими. На стенах и мебели лежал толстый слой пыли, паутины и какой-то подсохшей слизи. Лестница на второй этаж была сломана. Зато дверь в подвал оказалась в полном порядке и запертой. Из нее на грани слышимости доносился тихий электрический гул, который обычно исходил от переполненных колдовской силой предметов.

Пшигода с ходу вышиб дверь ногой. Из подвала дохнуло стариной. По дому пролетел поток ветра. Пилар поежилась. Гигант зажег фонарик и спустился вниз.

– Kurva! – донесся его чуть искаженный голос из недр подземелья. – Давайте грузить.

Старик, который жил тут раньше, не обманул: подвал был забит антиквариатом. Кресла, шкафы, картины, ковры, статуи, торшеры и люстры в беспорядке занимали большое помещение, закрытые полуистлевшим полиэтиленом. Многие из них были сильно заряжены колдовством.

– Давай, трубу делай, – сказал Пшигода. – На горбу всё не вынесем. Акхил нам вот это сделал, чтобы в бою заряжаться, – чех протянул Арку два кабеля с зажимами, похожих на автомобильные «крокодилы». На обоих концах у них были восковые печати с нанесенными рунами. Арк выбрал торшер помощнее, поднялся с ним наверх и попытался протянуть силу в жезл. Получилось, но не так эффективно, как он надеялся – большая часть силы "пролилась" на пол дождем из фиолетовых и оранжевых искр. Несмотря на это, жезл снова заработал. Арк сосредоточился и сотворил нечто напоминающее коридор между дырой в стене и оставленными снаружи тележками.

– Держи, – Пшигода протянул ему тумбочку.

Арк засунул тумбочку в трубу, она с громким чпоканьем улетела внутрь и разбилась в щепки о землю, с силой вылетев с другой стороны.

– Ничего страшного, – с преувеличенной вежливостью сказал Пшигода. – Это всего лишь наши деньги.

Арк выкачал немного силы из гравитрубы, и следующая передача прошла лучше. Не обращая внимания на гулявший по дому ветер, антиквары быстро переправили большинство интересующих их предметов на улицу. Остались только самые тяжелые и самые хрупкие вещи. Пшигода, кряхтя, втащил наверх здоровенный шкаф-трюмо. За ним поднялась Пилар, держа в руках две невероятной красоты и мощи хрустальные люстры.

– Там еще ящик остался, – сказал чех, и Арк спустился вниз. Там действительно стоял ящик – скорее, огромный сундук, набитый более мелкими предметами. Статуэтки, подсвечники, фотографии в рамках, значки, брошки и прочая бижутерия были аккуратно разложены по отделениям. На один этот сундук можно было жить на Александрплатц до глубокой старости, ни в чём себе не отказывая. Спустился

Пшигода, и они вдвоем с Арком с трудом выпихнули сундук вверх. Гравитруба заметно разрядилась и опускала вещи на землю нежно и ласково.

– Пи, прыгай на ту сторону и принимай, – рассудил чех.

Пилар сгребла люстры в охапку, прыгнула в трубу, перегруппировалась в воздухе и приземлилась на ноги. Немного расчистила место доставки и махнула рукой: мол, всё готово.

Дом издал протяжный стон. Как будто вся мебель, все стены, полы и потолки в нем одновременно зашевелились и заныли. Откуда-то снаружи, издали послышался ответный стон.

– Что это? – спросил Арк.

– Потом узнаем, – ответил Пшигода, подхватил трюмо и нырнул в трубу.

XX.

Полет гиганта неожиданно прервался, и он чудом избежал бурлящего болота. Труба полностью иссякла и перестала работать. Дом трясся и дребезжал окнами. Карман предупреждающе лаял. Арк махнул рукой, открыл сундук и быстро стал набивать рюкзак наиболее ценными артефактами. Пилар и Пшигода принялись грузить добычу на тележки и волокушу. Рюкзак заполнился, Арк горестно оставил полсундука артефактов, подхватил собачку и перелетел на ту сторону, воспользовавшись изначальным мостом. Дом издал очередной ужасающий стон, и что-то совсем близко ответило ему ревом. Все вдруг осознали, что стемнело.

Посмотрев вверх, антиквары обнаружили, что к ним приближается набухшая малиновая туча. В ней постоянно мелькало что-то, на расстоянии похожее на птиц. Приглядевшись, Арк увидел, что это не птицы и вообще не живые существа. Туча состояла из обломков зданий – дверей, окон, кусков стен и мебели, плавающих в красно-фиолетовом облаке. Она подлетела к ним, раскрылась, как хищный цветок, и вытянула некое подобие клюва, составленного из церковной колокольни. Арк заметил в ее оскале церковные скамьи, витражи, прочую церковную утварь. Мебельный дракон издал еще один леденящий душу рев, и ограбленный дом жалобно отозвался.

– Бежим! – крикнул Пшигода. – Бросаем всё и бежим!

– Я не могу, – сказал Арк. – Мне нужны эти деньги.

– Мне тоже, – тихо сказала Пилар.

– Чтоб вы все сдохли, – секунду спустя сказал Пшигода. – Будем вывозить.

Гигант вынул откуда-то из недр рясы сигнальную ракетницу и выстрелил вверх. Снаряд взорвался красной вспышкой. Она совершенно не побеспокоила зависшую над ними тварь, но где-то вдалеке в ответ мигнула подобная же, но зеленая искра. Пшигода впрягся в волокушу, титаническим усилием взвалил на спину шкаф-трюмо и побежал. Пилар и Арк покатали тележки за ним. Напоследок Арк кинул в дом взрываху – та взорвалась, подняв фонтан болотных брызг. Это, казалось, ненадолго отвлекло чудовище, подлетевшее уже совсем близко.

Нагруженные, они со всех ног неслись обратно. Набрав приличную скорость, главным было не дать инерции взять верх и перевернуть тележку. Дракон оказался быстрым, но не слишком умным – он отвлекался на взрывахи и вообще на любой шум, разбивал в каменную крошку руины домов в десятках метров от них и то и дело поднимался повыше, чтобы найти беглецов. По счастью, с локацией у него не задавалось – возможно, по причине отсутствия хоть какого-нибудь намека на глаза. Тем не менее бегущие были еще живы только за счет взятого темпа. Впереди, уже гораздо ближе, появилась еще одна зеленая вспышка, и через несколько минут бега Арк увидел дрезину. Она неловко и чуть скособолено неслась им навстречу. Более прекрасного транспортного средства Арк и представить не мог!

Дрезина начала стрелять, как только мебельный дракон появился в поле зрения Акхила. Слепительно-белые снаряды вгрызались в малиновое облако. Дракон ревел и хлопал дверьми. Почти доехав до троицы, Акхил заложил крутой вираж и развернулся. Дверь кузова распахнулась. Воспользовавшись прикрывающим огнем, антиквары стали быстро грузить добычу. Наконец чудовище решило, что ситуация ему не нравится, издало последний угрожающий рев и ретировалось.

Всё добытое кое-как уложили в кузов. Не поместился только шкаф, который Пшигода всё это время пер на спине. Наверх он тоже не влезал. Со слезами на глазах Пшигода пнул шкаф ногой, пробив в нем огромную дыру. Все немного посмеялись, устало и истерично, и шкафом воспользовались, чтобы подзарядить дрезину.

– Что это было? – спросил Арк, когда они поехали назад.

Пилар заняла свое место у почти разрядившегося пулемета, чех лежал на крыше, тяжело дыша, а Арк с Акхилом теснились на облучке.

– У тебя есть выбор, – смиренно подал голос брат Пшигода. Его ряса была тяжелой от пота. – Либо ты об этом задумываешься, либо ты спишь по ночам.

XXI.

– А почему мы так весь путь не проехали? – спросил Арк, когда они немного оправились. Дрезина довольно неплохо справлялась с дополнительным грузом. – Зачем было тащить всё это на себе?

– Заряда бы не хватило, – пояснил Акхил. – Она по рельсам гораздо меньше жрет, чем по дороге. Хорошо, что удалось ее там подзарядить, а то могло бы выйти приключение.

– А колдомёт? Он же тоже разрядился.

– У нас снаряды всё равно почти закончились. Кроме того, мои кабели очень неэффективные, много теряется. Дома, на Алексе, гораздо дешевле заряжать.

Арк кивнул, но ему всё равно было тревожно. Пока они убегали от монстра, почти стемнело. В сумерках развалины домов выглядели особенно устрашающе. В них то и дело мелькали блуждающие огоньки, горели какие-то ультрафиолетовые облака. Дома жили своей, отдельной жизнью, и она, скорее всего, была несовместима с жизнью Арка. До города, впрочем, они доехали без особых приключений. Один раз на дрезину покусилось ожившее дерево, но Пшигода ловко плеснул в него бензином. Дерево решило не дожидаться зажигалки и смылось.

Согласно плану, они свернули с прямого пути и некоторое время ехали на юго-восток. Дорогу можно было разобрать с большим трудом, пришлось замедлиться почти до скорости пешехода. К счастью, дрезина хорошо сидела на рельсах. Фонари решили не зажигать. Внутри города опасностей тоже хватало.

Они еще раз повернули на Грейфсвальдер-штрассе, в сторону Александрплатц. Город словно вымер. Они тоже замолчали, перестав обсуждать мебельного дракона и найденные сокровища. Тишину нарушал только мерный гул моторов дрезины. И только они въехали в зону Иммануила, как за одним из домов по правую сторону вспыхнуло синим, и раздался треск молнии. Это дало им возможность подготовиться к засаде.

Рельсы спереди были основательно разобраны. Пришлось тормозить. Из темноты окрестных домов потянулись люди. Серые, почти бесформенные фигуры в

балахонах. Дорога осветилась – и оказалось, что прямо посередине широкой штрассе стоит человек. Тоже одетый в балахон, с мощным посохом в руке, человек источал силу и уверенность. Это был Мельхиседек, старший ученик Иммануила. Серые фигуры постепенно окружали дрезину. Карман зарычал из рюкзака Арка.

– Ирджих Пшигода! – раскатисто произнес Мельхиседек. – Нам не нужны ни вы, ни ваша добыча. Мы не ссоримся с Александрплатц. Вы можете в полной безопасности ехать дальше. Нам нужны только человек Нигоша и собака.

Пару секунд по штрассе разливалось напряженное молчание. Крупная, накрытая рясой фигура Пшигоды, казалось, застыла в пространстве. Потом Акхил нажал на гашетку пулемета, и предпоследний оставшийся снаряд сбил Мельхиседека с ног. Свет моментально погас. И началась битва.

Дюжины молний ударили в обшивку кузова и отскочили, не причинив дрезине видимого вреда. Арк бросил взрываху налево, активировал электромагнитное поле и сам спрыгнул на правую сторону, вооруженный жезлом и револьвером, навстречу летящим молниям. Плечо обожгло, но свитер не подвел, а щит отбил остальное. Арк выстрелил по двум ближайшим говнюкам, кинул молнию в группу поодаль. Разряд впитали их Амулеты Верности, и они уже собирались ответить совместным залпом, как вдруг их планы были жесточайшим образом нарушены. На них налетело чудовище.

С первого взгляда Пшигода впечатлял, но не вызывал чувства опасности. Да, крупный, сильный, но не страшный. После непродолжительного знакомства он даже казался симпатичным. Теперь же Арк увидел его совсем в другом свете. Чех был истинной машиной для убийства. Он напал на группу из пятерых миньонов с тыла, вооруженный подобранным тут же обломком рельсы, и моментально расшвырял всех. Был он гол по пояс – его прекрасную, но весьма узнаваемую рясу пришлось оставить в дрезине как обманку, чтобы отвлечь внимание Мельхиседека. Пока тот предлагал разойтись по-хорошему, Пшигода и Пилар зашли врагам в тыл и теперь вносили в их ряды полный хаос – она слева от повозки, а он справа. В лиловых отблесках молний, чрезвычайно быстро передвигаясь по полю боя, чех казался мифическим существом гекатонхейром с сотней рук и с сотней обломков рельсы. Арк старался не отставать: тактически прикрываясь дрезиной, он отстреливался от говнюков, периодически обновляя щит. Карман порывисто лаял. Мельхиседек попытался встать на ноги и получил последний снаряд пулемета в грудь. Его снова откинуло, вмяло в асфальт.

В очередной вспышке Арк увидел знакомое лицо. Прямо на него бежала девушка, которую он оставил в живых сегодня рано утром, миллиард лет назад, с которой

он не сумел снять Амулет Верности. Она бежала вперед, поднимая жезл с молнией, но в глазах ее читалось что-то другое. Не злоба, не ненависть, не угроза. Просьба. Арк быстро выхватил из кармана штанов ручку от мясорубки и полоснул по девушке заклинанием-тазером. Та рухнула как подкошенная. Арк наклонился над ней, как и утром, снял заклинание с ее грудной клетки и дыхательных путей и заметил, что половина ее лица изуродована страшным ожогом.

Всю улицу залил яркий свет. Мельхиседек, оправившись от двух выстрелов, встал на ноги. Движением руки он отбил пущенную Пилар порцию "кефира", оплавил револьвер в руке Арка и пулемет на дрезине.

– DAMNARE AUTEM... – начал он, но вдруг осекся. Исходящий из него свет замигал и погас, как будто в неоновой лампе прохудился контакт. Из головы без пяти минут великого колдуна торчал обломок рельсы.

– K čertu, – сказал Пшигода, неведь как оказавшийся позади Мельхиседека.

XXII.

Спустя пятнадцать минут они уже были на Александрплатц. Грязные, обожженные и в пятнах крови, бесконечно уставшие, они загнали дрезину в гараж. Арк на руках отнес пленную девушку в кают-компанию, там уже все раздевались и разоружались.

– Это была славная охота, – сказал Пшигода. Его левая рука безвольно висела, после того как в нее попала молния. Надеть ряску после боя он так и не смог.

– Мне нужно идти, – сказала Пилар. Из-под разодранного кимоно виднелись ее мускулистое тело и спортивный лифчик. – Завтра всё обсудим, – она пожала всем руки и решительно вышла.

Акхил, единственный из антикваров сохранивший свой костюм в относительном порядке, снял жилетку и тоже пошел на выход.

– Мне нужно посмотреть, что там с дрезиной. Они ее все-таки чуть не взорвали.

В кают-компании остались только Пшигода, Арк и Карман.

– Пойдем выпьем, – сказал чех. – За хорошую охоту. И за знакомство.

Арк кивнул. Он смертельно устал, всё его тело страшно болело, но выпить ему хотелось больше, чем спать – наверное, из-за переизбытка адреналина. Он

крепко связал пленную девушку и оставил ее лежать на диване. Девушка была без сознания – само заклинание рассеялось, но остаточный эффект от него был довольно сильным.

Они вышли на шумную площадь. Громко играла музыка, люди плясали и веселились. Горело несколько больших костров, на вертелах жарилось мясо. Пиво – местное, сваренное тут же, на Алексе – лилось рекой.

По первой кружке они опрокинули не чокаясь и даже ничего не сказав, чтобы унять нервный тремор.

– Остальные к нам не присоединятся? – спросил Арк, отхлебнув из второй.

– Не. Акхил не очень любит большие скопления народа. Боится людей. Во время Смещения его чуть не раздавила паникующая толпа. А Пилар... У нее есть ребенок. Он... не вполне здоров. Она сейчас с ним.

– Значит, деньги ей...

– Нужны на лечение, да. Поэтому она и с нами. А ты сам? Что будешь делать со своей долей?

Арк задумался. Сейчас, когда всё приостановилось и появилась возможность поразмышлять, он вдруг стал совсем ни в чём не уверен. У него должно быть достаточно денег на что-нибудь еще. На свою жизнь, такую, как он сам захочет. Но все-таки...

– Я должен найти Хозяина, – наконец сказал он. – Нигоша. И полагаю, Иммануил знает, где он.

– Ну и после того, как ты убил двух его учеников в один день, тебе всё равно придется с ним разбираться. Он это так не оставит.

– Но второго убил ты.

– Он искал тебя и умер. Этого будет достаточно. Вчера ты был никем. Завтра Иммануил будет повторять твое имя перед сном.

– А ты, Ирджих? Тебе зачем вся эта история?

– Я дерусь, потому что дерусь, – улыбнувшись, ответил Пшигода. – Потому что больше ничего не умею и не хочу.

И они выпили по третьей. Глаза у Арка уже слипались. Пшигода помог ему пройти обратно на базу Серба в переходе, отвел в свободную комнату с матрасом на полу, дал плед. Арк лег, не раздеваясь. Карман залез под плед вслед за ним. Пшигода выключил свет и пошел спать.

Арк обнял собаку, закрыл глаза, и этот день наконец закончился.